

Поскольку Тан Чжао приехала сюда, чтобы помочь переносить вещи, она чувствовала себя менее скованно и прямо предложила:

— Главарь, может, нам лучше войти в город вдвоём? Эти люди, которые идут за нами...

Недосказанное было очевидно. На юго-западе полно горных разбойников, и те, кто следовал за ними, явно были из их числа.

Лянь Цзинъяо обычно тоже входила в город одна, поэтому, услышав это, кивнула и повернулась к своим братьям, чтобы отдать несколько указаний. Большие парни не обиделись на то, что их отстранили — наоборот, они были рады. Им не хотелось таскать вещи за двумя девушками. Лучше провести время в городе, поесть, выпить и развлечься, а затем вернуться, когда нужно будет забирать вещи.

Стороны пришли к обоюдному согласию, и Лянь Цзинъяо, повернувшись к Тан Чжао, сказала:

— Кстати, тебе тоже стоит изменить обращение.

Тан Чжао подумала и согласилась:

— Тогда как мне тебя называть? Лянь-гуннян? Лянь Цзинъяо? Или просто Цзинъяо?

Лянь Цзинъяо не придавала значения обращению и ответила:

— Как хочешь.

Тан Чжао, не скрывая раздражения, сказала:

— Тогда буду звать тебя Цзинъяо.

Она не хотела казаться слишком близкой, но называть её «Лянь-гуннян» было странно, а использовать полное имя — невежливо.

Лянь Цзинъяо, как и ожидалось, не возражала, просто кивнула:

— Хорошо.

Пока они разговаривали, группа уже подъехала к воротам города Пинлянь. Немного подождав в очереди, они вошли внутрь.

Пинлянь остался таким же, каким Тан Чжао видела его в прошлый раз — обычный маленький городок. Единственное, что огорчало, так это то, что в прошлый раз она не успела его как следует осмотреть, так как её спугнули люди из Крепости клана Лянь. Теперь, вернувшись сюда, она испытывала смешанные чувства, бросив взгляд на Лянь Цзинъяо, в глазах которой читалась лёгкая обида.

Лянь Цзинъяо ничего не заметила. Она не впервые была в Пинляне и, войдя в город, сразу же распорядилась:

— Ладно, идите развлекайтесь. Завтра ближе к вечеру соберёмся в привычном месте, а затем заберём вещи и отправимся обратно.

Парни дружно ответили согласием и с радостью разошлись — кто-то пошёл есть и пить, кто-то — за покупками, а некоторые уже к вечеру направились в увеселительные заведения.

Лянь Цзинъяо не обращала на это внимания, вместо этого спросила Тан Чжао:

— Ты пойдёшь сама или со мной?

Тан Чжао даже не думала о побеге и ответила:

— Разве ты не собиралась показать мне город? Естественно, пойдём вместе.

Лянь Цзинъяо была не против и сказала:

— Хорошо, сначала поедим, а затем прогуляемся и купим что-нибудь.

Она уверенно повела её в определённом направлении:

— Я слышала, что в прошлый раз тебя видели в Башне Пяосян? Ты выбрала хорошее место, это действительно лучший ресторан в Пинляне, но, к сожалению, ты тогда ничего не попробовала.

Они болтали, гуляя по городу, а затем пошли в Башню Пяосян, чтобы поесть. На этот раз всё прошло спокойно — Лянь Цзинъяо сразу же повела Тан Чжао на второй этаж, и они больше не столкнулись с тем самым распущенным молодым человеком, который швырял сапоги.

После еды Лянь Цзинъяо обдумала свои дела:

— Скоро зима, и в крепости нужно подготовиться. В этом году всё в порядке — после нападения на Крепость Чёрного Ветра у нас достаточно еды и денег. Но нужно запастись зимней одеждой и постельными принадлежностями. Дрова и уголь все сами заготовят, так что с этим проблем нет... Кстати, я помню, что у тебя только осенняя одежда?

Тан Чжао кивнула. На самом деле, даже эти несколько вещей она купила по пути. Когда она сбежала из столицы, то не взяла с собой ничего, кроме денег:

— Так что, нужно купить больше тёплой одежды?

Лянь Цзинъяо посмотрела на неё с укором:

— Купим немного хлопка. В крепости полно женщин, которые шьют одежду и одеяла.

Она сделала паузу, а затем добавила:

— Но тебе лучше купить готовую одежду.

Когда она произнесла первую фразу, её взгляд явно выражал неодобрение того, что Тан Чжао не умеет вести хозяйство. Тан Чжао не обратила на это внимания, но, услышав вторую часть, не смогла сдержать смешка:

— Да, другим нужно только купить хлопок, а мне — готовую одежду. Это потому, что ты не умеешь шить?

Как известно, в семье одежду шьют женщины — мать, жена или сёстры. Но у Тан Чжао в горах не было родственников, поэтому никто не мог сделать для неё одежду. Эта шутка намекала на их «неоднозначные» отношения — они до сих пор жили вместе в маленьком доме, и жители крепости уже воспринимали их как пару.

Лянь Цзиньёо с раздражением посмотрела на неё:

— Мечтаешь, чтобы я тебе шила? Ты только и делаешь, что фантазируешь.

Они смеялись, прогуливаясь по улице, и быстро купили хлопок, а также множество других вещей, необходимых для зимы в крепости. После этого Лянь Цзиньёо отвела Тан Чжао в магазин готовой одежды, где та приобрела несколько зимних вещей.

Теперь, когда все дела были завершены, они могли спокойно прогуляться.

Лянь Цзиньёо хорошо знала Пинлян и быстро показала Тан Чжао все интересные места. В конце концов, они неспешно шли по улице и неожиданно вышли к небольшому озеру.

Озеро было тихим, вокруг не было чайных или ресторанов, только жилые дома. Появление Тан Чжао и Лянь Цзиньёо казалось вторжением в чужую территорию, но это было лишь иллюзией — озеро не принадлежало никому, поэтому они спокойно продолжали прогулку.

Тан Чжао осмотрела окрестности и заметила:

— Здесь было бы неплохо жить.

Лянь Цзиньёо просто промычала в ответ и продолжала идти вдоль озера. Они прошли некоторое расстояние, как вдруг из одного из домов раздались звуки циня. Лянь Цзиньёо остановилась, и Тан Чжао последовала её примеру.

Не знаю, было ли это воображением Тан Чжао, но после того, как они днём слушали игру на цине у озера, у Лянь Цзиньёо, казалось, появились какие-то мысли. Во время дальнейшей прогулки она говорила меньше, и Тан Чжао потеряла интерес к прогулке.

В конце концов, они решили прекратить прогулку и отправились в привычную гостиницу —

Крепость клана Лянь находилась в нескольких десятках ли от Пинляна, и нужно было преодолеть горы. Хотя они ехали на лошадях, путь туда и обратно за один день был слишком утомительным. Поэтому Лянь Цзинъяо и её люди обычно оставались в городе на два дня, и изначально она договорилась с ними, что они вернутся завтра.

Хозяин гостиницы знал Лянь Цзинъяо и, увидев её, сразу же всё подготовил, избавив их от лишних хлопот. Тан Чжао не обращала на это внимания, но, заметив необычную задумчивость Лянь Цзинъяо, спросила:

— Что случилось?

Лянь Цзинъяо покачала головой, не собираясь делиться:

— Всё в порядке. Хочешь ещё прогуляться?

Тан Чжао не стала настаивать — у каждого есть свои секреты, которые они не хотят раскрывать. Она переключила внимание с Лянь Цзинъяо и не стала выходить, предпочтя посидеть в холле гостиницы и послушать разговоры окружающих.

Это была новая привычка Тан Чжао после её возрождения. Ведь, закрыв и открыв глаза, она потеряла десять лет и много информации. Поэтому она привыкла собирать сведения, особенно в таких местах, как гостиницы и рестораны, где всегда можно услышать что-то новое. На этот раз не стало исключением — среди потока сплетен она наконец уловила важные слова.

Сердце Тан Чжао дрогнуло, и она подозвала слугу:

— Брат, могу я спросить, о какой принцессе они говорят?

Лянь Цзинъяо была постоянной гостьей в гостинице, и хозяева знали её, поэтому к Тан Чжао тоже относились с уважением. Слуга даже не дождался, пока она даст ему денег, и ответил:

— Госпожа, вы о принцессе? Это все знают. В столице есть старшая принцесса, которая отправляется с инспекцией в Маочжоу и проезжает через наш Пинлян. Наш начальник уезда уже предупредил всех, чтобы вели себя прилично и не устраивали беспорядков в эти дни.

У покойного императора было не так много дочерей, и старшая принцесса, которая участвовала в управлении государством, была только одна — Минда.

Услышав имя Минда, сердце Тан Чжао неудержимо забилося, и она на мгновение потеряла дар речи. Затем она снова спросила:

— А ты знаешь, когда принцесса прибудет в Пинлян?